

# Международное управление интернетом: проблемы, подходы, перспективы

Е.С. Зиновьева

---

*Регулирование интернета представляет собой новую область мировой политики, значимость которой, по всей видимости, будет возрастать по мере увеличения числа пользователей, коммерческого, политического и культурного потенциала всемирной сети. В сфере регулирования интернетом начинают складываться модели взаимодействия государственных и негосударственных акторов мировой политики. В статье проведен анализ того, насколько успешны подобного рода модели, каковы их перспективы в сфере регулирования Интернета, а также применимость в других областях мировой политики.*

---

За всю историю цивилизации Интернет стал самым быстро растущим средством коммуникации. Масштабы использования Интернета неуклонно возрастают: если в начале 2008 г. насчитывалось 1.4 млрд. пользователей, то в 2010 г. число пользователей достигло 1.9 млрд.<sup>1</sup> В сети размещено несколько миллиардов сайтов и изображений, а объем передаваемых через Интернет данных удваивается ежеквартально. В России на 2010 г. Интернетом пользовалось 37% взрослого населения страны, то есть около 43 млн. человек, из них около 17 млн. проживали в Москве и Санкт-Петербурге<sup>2</sup>.

Интернет представляет собой сложную и неоднородную макросистему, объединяющую очень большое число различных информационных сетей. В результате развития Интернета формируется глобальное информационное пространство, которое постепенно приобретает черты средства массовой информации. Несмотря на то, что информация, размещенная во «всемирной паутине», хранится в компьютерных системах, которые расположены на территории той или иной страны, его информационное пространство транснационально, расположено как бы «поверх» государственных границ, в связи с чем Интернет становится еще одним фактором размывания политической системы мира.

## **Интернет и информационное общество: политическое измерение**

Интернет является ключевой инфраструктурой формирующегося глобального информационного общества, оказывает влияние на политическую,

экономическую и социо-культурную сферы на всех уровнях — от глобального до локального. На внутригосударственную и международную политическую повестку дня выдвигаются проблемы, связанные с управлением Интернетом:

- информационной безопасности;
- свободы слова в информационном обществе;
- защиты частной жизни;
- регулирования электронной коммерции;
- защиты интеллектуальной собственности;
- преодоление «цифрового разрыва» и др.

Принимая во внимание растущую значимость технологии, можно предположить, что в перспективе вопросам управления Интернетом будет уделяться не меньше внимания, чем проблемам изменения климата и энергетической безопасности. В этих условиях в начале XXI века вопросы власти и порядка в Интернете, контроля над всемирной сетью стали предметом жарких дипломатических споров.

В России, так же, как и во всех других государствах мирового сообщества, происходит осознание огромного потенциала Интернет-технологий, приходит понимание того, что без надлежащего государственного участия в управлении Интернетом наша страна может так и не стать полноправным участником глобального информационного общества. Россия активно участвует в международных переговорах по данной тематике, что является практическим воплощением официальной позиции нашей страны, изложенной в Стратегии развития информационного

---

**Зиновьева Елена Сергеевна** — кандидат политических наук, преподаватель кафедры мировых политических процессов МГИМО (У) МИД России; E-mail: zinovjeva@mail.ru

общества<sup>3</sup> и в Концепции внешней политики<sup>4</sup>, в соответствии с которыми перед российской дипломатией ставится задача обеспечить эффективное вхождение страны в глобальное информационное общество.

Присущие Интернету открытость, децентрализация, сетевая организация, по мнению ряда исследователей, способствуют демократизации, становлению глобального гражданского общества, усилению взаимозависимости современного мира, размыванию государственных границ. На международную арену выходят новые акторы — транснациональные компании, крупные города, религиозные движения, неправительственные организации. Приобретая глобальное влияние, они стремятся укрепиться в информационном пространстве, иметь возможность распространять информацию, рекламную продукцию, идеи. Их нужды вызывают изменения в самом облике Интернета. Начался процесс создания новых доменных имен: уже создан домен «cat» (для материалов на каталонском языке), обсуждается возможность создания доменных имен для отдельных городов, языковых сообществ и религиозных движений, крупных транснациональных компаний и др.

В конце 1990-х — начале 2000-х гг. развитие Интернета рассматривалось преимущественно с либеральной точки зрения. Американский политолог и журналист Т. Фридман в книге «Лексус и оливковое дерево», написанной в 1999 г., подчеркивал взаимосвязь между развитием Интернета и процессами глобализации<sup>5</sup>. В 2005 г., в книге «Плоский мир», он же утверждал, что Интернет и другие информационные технологии, сделав нас «соседями», «убивают» географию, расстояния и язык<sup>6</sup>.

По мнению этого мыслителя, все то, что сегодня понимается под глобализацией, — свободный обмен товарами, капиталами, рабочей силой, невзирая на расстояния и государственные границы, — не было бы возможным без обмена информацией, знаниями, идеями. Соглашаясь с доводами Т. Фридмана, нельзя не отметить, что развитие Интернета отнюдь не влечет за собой универсализацию мира, а также не разрешает присущую международной системе проблему конфликтности.

Ответом на стремительный рост объема мировой информации и глобализационные процессы является сегментация мира, демонстрирующая, что локальные культуры не всегда готовы перенимать западные ценности. В информационной сфере появляются новые границы. Авторитарные государства, Китай, Мьянма, Бирма, Пакистан и др., ограничивают информационные потоки с помощью крупных интернет-компаний, таких, как «Yahoo» и «Google», которые стремятся закрепить на перспективных рынках развивающихся государств и поэтому передают органам государственной власти конфиденциальную личную информацию пользователей их услуг, блокируют доступ к определенным сайтам.

Одно из негативных последствий развития Интернета и других информационно-коммуникационных

технологий — возникновение новых форм международных конфликтов, включая информационные войны, сетевые войны, хакерские атаки и т.п. Все большее число государств вовлекаются в создание программ информационных средств воздействия, а также в ведение информационных войн. Террористические и преступные группировки также берут «на вооружение» средства информационного воздействия. Российский ученый В.И. Слипченко, занимающийся анализом развития систем вооружений и революции в военном деле, полагает, что следующим поколением войн, седьмым по счету, будут информационные войны<sup>7</sup>. Вероятнее всего, полем боя станет именно киберпространство.

В условиях всеобщего доступа к информации, широкого распространения Интернета особое значение приобретает работа с общественным мнением, как внутри страны, так и на международной арене. Это наглядно продемонстрировали события в ходе августовской «пятидневной войны» 2008 г. Контроль над информационным пространством в таких случаях начинает выступать как инструмент «мягкой силы», то есть способности навязывать противнику свои цели посредством воздействия на его систему ценностей, установки, восприятие событий и т.п.<sup>8</sup>.

Важнейшим результатом развития информационно-коммуникационных технологий стало формирование наукоемкой экономики, значимым компонентом которой на сегодняшний день является Интернет. В современных условиях все большее значение приобретают наукоемкие отрасли, «завязанные» на информацию и коммуникации<sup>9</sup>. При этом «научная экономика» в значительной степени транснациональна. Масштабные трансграничные слияния и поглощения, а также способность крупных транснациональных корпораций осуществлять транзакции через «третьи» государства, мгновенно переводить из одних регионов в другие огромные суммы, часто используются в качестве доказательств размывания государственного суверенитета в экономической сфере<sup>10</sup>.

Опора на Интернет и другие телекоммуникационные сети обеспечивает эффективность коммуникации внутри крупных компаний, создает предпосылки для интернационализации малого и среднего бизнеса. Развитие информационно-коммуникационных технологий стимулировало свободу передвижения мировых финансовых потоков, что, в свою очередь, стало одной из причин мирового финансового кризиса.

Информационные технологии и инфраструктура для их использования распределены по миру крайне неравномерно. Неравенство в доступе к информации неизбежно влечет за собой углубление иных видов неравенства — экономического, социального, культурного. Эта проблема получила название «цифрового разрыва». Отметим, что в последние годы разрыв в доступе к информационным и другим видам технологий постепенно сокращается<sup>11</sup>.

В развитии Интернета наметились несколько значимых тенденций, которые изменяют не только облик технологии, но имеют существенное влияние на выработку механизмов международного регулирования глобальной информационной сферы:

- основное количество вновь подключающихся пользователей проживает в странах Азии и Ближнего Востока. По экспертным оценкам, эти регионы сохранят свой потенциал для Интернет-технологий и в обозримом будущем. Как следствие, вторым по распространенности языком в Интернете становится китайский<sup>12</sup>, у которого есть все шансы обойти английский. Россия также стремится занять достойное место в Интернет-пространстве и упрочить позиции русского языка: в 2010 г. был создан домен на кириллице «рф»;
- идет формирование так называемой повсеместной сети или Web 3.0. Большая часть подключений осуществляется не с помощью стационарных компьютеров (как это было предусмотрено создателями Интернета), а с помощью мобильных телефонов и иных типов устройств;
- широкое распространение получают блоги, социальные и peer-to-peer сети, вследствие чего пользователи уже не являются пассивными получателями информации, а ее активными создателями, зачастую создавая серьезную конкуренцию ведущим медиа-компаниям;
- наметилась тенденция к конвергенции телекоммуникаций или появлению унифицированных коммуникаций. Постепенно происходит объединение Интернета и других телекоммуникационных технологий: радио, телевидения, телефона и т.п. на основе IP сетей или сетей, основанных на пакетной передаче данных.

Широкое распространение получает так называемая «облачная» обработка данных. Все больше цифровых ресурсов отдельных пользователей и организаций хранится и обрабатывается на «серверных фермах», то есть комплексах крупных хранилищ данных. Услуги «облачной» обработки данных предоставляют такие компании, как «Google», «Microsoft», «Apple», «Amazon» и «Facebook». Распространение такого рода технологий в условиях возрастающей зависимости общества от информации делает Интернет действительно трансграничным. Но при этом обостряет политическое измерение контроля перемещения информационных потоков в Интернете.

### **Краткая история управления Интернетом**

На начальных этапах развития технологии была популярна точка зрения, что Интернет не поддается никаким формам регулирования или контроля. Тем не менее, Интернет становится все более контролируемой технологией. Управление Интернетом — понятие более широкое, чем техническая координация.

В связи с развитием Интернета возникает целый ряд спорных вопросов и проблемных сфер, например, защиты прав человека в цифровом пространстве, охраны интеллектуальной собственности, налогообложения электронной коммерции и др.

Процесс управления Интернетом — сложный, многоуровневый и многоаспектный, предполагает участие различных заинтересованных сторон: национальных государств, бизнес-структур, международных правительственных и неправительственных организаций. Такого рода модели международного взаимодействия получили название многосторонних партнерств или многоуровневой дипломатии.

Интернет был создан в 1969 г. и управление Интернетом в период 1970–1980-х гг. означало выработку технических стандартов, позволяющих передавать информацию между компьютерами. Работы по созданию Интернета велись Агентством перспективных разработок при Министерстве обороны США (ARPA, Advanced research project agency). Несмотря на то, что Интернет создавался как правительственный проект, инженерам-разработчикам был предоставлен высокий уровень свободы, они самостоятельно определяли направления развития и использования технологии. США финансировали работу инженеров и вкладывали средства в развитие технологии, таким образом, косвенно определяя направления эволюции Интернета.

Интернет появился в годы «холодной войны», в условиях жесткой биполярной конфронтации. Но хотя Интернет создавался для нужд обороны, он быстро «перерос» первоначальные цели и задачи. Коммерческий потенциал технологии вышел на передний план в конце 1980-х гг. В середине 1990-х гг. возрастание количества пользователей Интернета существенно повысило коммерческий потенциал технологии. В этих условиях правительство США приняло решение формализовать институты управления Интернетом, сделать их более прозрачными. Управление Интернетом перешло от Министерства обороны к Министерству торговли.

В 1998 г., несмотря на протесты других государств, технического сообщества и международных организаций, правительством США было принято решение создать частную корпорацию — ICANN (Корпорацию по присвоению имен и адресов Интернета Internet corporation for assigned names and numbers). Ей были переданы функции управления пространством имен и адресов Интернета. ICANN была создана и до сих пор официально функционирует как неправительственная организация, зарегистрированная в США и подчиняющаяся американским законам. Все значимые решения корпорация может принимать только с письменного разрешения Министерства торговли США.

Создание ICANN рассматривалось как эксперимент частной модели регулирования глобального ресурса. Но ее «особые отношения» с правительством

США вызвали бурную критику и воспринимались как попытка американского правительства закрепить за собой контроль над ключевыми ресурсами Интернета. Руководство Европейского союза, подчеркнув, что «предложение США может ... привести к закреплению постоянной юрисдикции США над всем Интернетом»<sup>13</sup>, предложило создать для регулирования Интернета международную организацию. Особенно резкой выглядела позиция Франции: Париж утверждал, что доменная зона является частью государственного суверенитета. По мере того, как экономическая и политическая значимость Интернета возрастала, государства начали все более активно искать пути участия в управлении Интернетом, в первую очередь с целью интернационализации контроля над «всемирной паутиной».

Ключевым событием в этой связи стала Всемирная встреча по вопросам информационного общества (ВВУИО). Она прошла под эгидой ООН в два этапа: в Женеве в 2003 и в Тунисе в 2005 г. Инициатором проведения саммита выступил Международный союз электросвязи (МСЭ), старейшая межправительственная организация, традиционно занимающаяся международным регулированием телекоммуникационной отрасли<sup>14</sup>. Встречу стали неформально называть «Йоханнесбургом для Интернета». Центральной и наиболее спорной темой дискуссий в ходе саммита стало управление Интернетом.

Изначально вопрос о передаче функций ICANN на международный уровень был поднят представителями развивающихся стран, которых поддержали и представители ЕС. Многие страны, как развивающиеся, так и развитые, заявили о том, что контроль США над Интернетом является нарушением их суверенитета. Высказывались предложения передать контроль над пространством имен и адресов Интернета к межправительственной организации, например, к МСЭ. Представители развитых государств, в особенности США и ряда европейских стран, поддерживаемые крупными компаниями интернет-индустрии, выступили резко против интернационализации контроля над системой доменных имен. Они мотивировали это негибкостью, забюрократизированностью и сложностью достижения консенсуса в рамках межправительственных механизмов, несовместимых с инновационной природой Интернета. В результате консенсус по этому пункту повестки дня в Женеве не был достигнут и его обсуждение перенесено на тунисский этап переговоров.

По итогам Женевского этапа были приняты два документа — Декларация принципов построения информационного общества: глобальный вызов в новом тысячелетии<sup>15</sup> и План действий<sup>16</sup>. В ходе подготовки к тунисскому этапу переговоров страны ЕС изменили свою позицию и фактически поддержали США. Они заявили, что регулирование Интернета должно осуществляться в рамках существующих структур, в первую очередь ICANN. Им противостояла группа развивающихся стран, возглавляемая

Россией и Китаем. Они полагали, что контроль над системой доменных имен следует интернационализировать и передать эти функции МСЭ.

Консенсуса достичь не удалось, ICANN сохранила за собой функции технической координации. Саммит принял консенсусом два документа — Тунисское обязательство<sup>17</sup> и Тунисскую программу для информационного общества<sup>18</sup>. Вопросам управления Интернетом были посвящены 53 параграфа Тунисской программы. В них нашло отражение согласие по нескольким общим вопросам и было зафиксировано, что:

- все правительства играют равную роль и несут равную ответственность за управление Интернетом, в первую очередь в контексте информационной безопасности и стабильности сети;
- ни одна страна не должна участвовать в решениях, связанных со страновым доменом (ccTLD) другой страны;
- заинтересованные стороны призывались расширять сотрудничество по вопросам, связанным с доменами верхнего уровня (gTLD).

Дипломатической победой России стало признание роли специализированных организаций ООН в регулировании связанных с Интернетом проблем. Уступкой со стороны развитых стран стало решение продолжить обсуждение в ходе создаваемого по итогам встречи ежегодного Форума по вопросам управления Интернетом. Тематами для обсуждения были выбраны открытость, безопасность, культурное и языковое разнообразие, вопросы доступа к Интернету, а также управление критическими ресурсами Интернета (системой корневых серверов и доменных имен). Форум представляет собой открытую площадку для обсуждений, проходит в формате многостороннего многоуровневого диалога. Несмотря на то, что Форум проходит под эгидой ООН, он не обладает полномочиями выработки итоговых документов или принятия каких-либо решений, кроме заявления председателя, обобщающего результаты дискуссии.

Изначально широкое участие неправительственных организаций и бизнес-структур в управлении Интернетом повлекло за собой волну публикаций о возможностях распространения этого опыта на другие области международных отношений. Однако скоро стали очевидны и недостатки подобной модели управления. Один из них — это сложности с согласованием большого числа разнородных интересов. Как отмечала в этой связи М.М. Лебедева, сосредоточенный на разных уровнях многослойный конгломерат разнообразных политических субъектов с разнородными интересами очень трудно привести к «единому знаменателю»<sup>19</sup>.

Это обстоятельство усугубляется разрывом в компетенциях и ресурсах, которыми обладают акторы, что, в итоге, приводит к принятию рядом акторов пассивных стратегий или противодействию принимаемым решениям. Многие представители развивающихся стран не только не обладают достаточным уровнем

развития Интернета, но и финансовыми ресурсами, необходимыми для участия в работе различных форумов по этой тематике. В результате, с одной стороны, это приводит к консервации «цифрового разрыва», а с другой, может блокировать переговорный процесс, так как эти государства не заинтересованы в принятии решений и стремятся противодействовать «неоколониализму» развитых государств, блокируя переговорный процесс с целью получения уступок по другим вопросам. Что же касается неправительственных акторов, то они, как правило, чувствуют себя исключенными из межгосударственных механизмов сотрудничества<sup>20</sup>, в связи с чем весьма пассивны в вопросах, касающихся управлением Интернетом. Все это ведет к осложнению взаимодействия в рамках многосторонней модели управления.

Во второй половине первого десятилетия XXI века изменяется ситуация на международной арене, что нашло свое отражение и в информационной сфере. В мире усиливаются позиции западных центров силы. По числу пользователей Интернета, в частности, Китай в 2008 г. обогнал США. Впечатляют следующие цифры: в основе пяти используемых на сегодняшний день в Интернете языков из первой десятки лежат нелатинские алфавиты — китайский, японский, арабский, русский и корейский языки.

На сегодняшний день в странах Европы и Северной Америки проживает не более 40% пользователей Интернета. В Китае, Индии и ряде арабских государств проживает не только значительное число пользователей Интернета. Из этих регионов идет большой объем инвестиций в информационно-коммуникационные технологии, строительство инфраструктуры Интернета, создание соответствующих интернет-услуг и развитие электронной коммерции. Позиция этих стран не может не учитываться при выработке решений по регулированию Интернета.

Правительство США склонно рассматривать сложившуюся ситуацию по вопросу об управлении Интернетом с точки зрения национальных интересов и стремится сохранить здесь статус-кво, несмотря на смену администрации в Белом Доме. Представители США неоднократно подчеркивали, что контроль над Интернетом имеет ключевое значение для обеспечения национальной безопасности государства<sup>21</sup>.

Одним из последствий мирового финансового кризиса стало усиление роли государств в международных отношениях, а также некоторый отход от многоуровневых моделей международного сотрудничества, что отразилось на усилиях по выходу из кризиса, которые предпринимались в основном на межгосударственной основе. В этих условиях легитимность и эффективность Форума по вопросам управления Интернетом, основанного на многоуровневом взаимодействии, также была поставлена под вопрос.

В 2008 г. Генеральный секретарь МСЭ Х. Турэ заявил, что если в рамках Форума не удастся добиться весомого результата в отношении контроля

США над киберпространством, то следует обсуждать эти вопросы на Полномочных конференциях МСЭ. В 2009 г. комиссар Европейской комиссии по информационному обществу В. Рединг призвала к созданию «большой дюжины по вопросам управления Интернетом» — неформального форума представителей правительств, который осуществлял бы надзорные функции по отношению к ICANN. Не поддерживают широкий, свободный формат регулирования и представители Китая, Бразилии, ряда развивающихся стран.

2009–2010 гг. характеризовались рядом новых событий и тенденций в сфере управления Интернетом. Большую независимость получила ICANN, которая теперь обязана отчитываться о результатах своей деятельности перед международным сообществом. Еще одним шагом по направлению к более открытому и многостороннему контролю над Интернетом стало внедрение многоязычных доменных имен. В 2010 г. истекает мандат Форума по вопросам управления Интернетом. Несмотря на продолжающуюся критику, в мае 2009 г. генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун рекомендовал Генеральной Ассамблее продлить мандат Форума еще на 5 лет, то есть до 2015 г.

В последние годы изменяется и политическая повестка дня в области регулирования Интернета. Вопросы контроля над инфраструктурой технологии постепенно отходят на второй план, все большее внимание уделяется вопросам кибербезопасности, новым технологиям, вопросам регулирования электронной коммерции и мировых информационных потоков в их гуманитарном измерении.

Россия активно принимает участие в выработке направлений развития глобального Интернета. Она стала первой страной, заявка которой на получение интернационализованного доменного имени на кириллице была утверждена. В 2010 г. в Москве прошел первый Российский форум по вопросам управления Интернетом. По замыслу организаторов, Форум должен был стать отправной точкой для активизации участия российских представителей в работе международных организаций, занимающихся вопросами Интернет-управления. Россия выступает «за переход к международному управлению Интернетом»<sup>22</sup>, что подразумевает обсуждение практических шагов по постепенному переходу системы управления использованием Интернета под контроль международного сообщества.

Таким образом, можно сказать, что в сфере регулирования Интернета наступает новый этап, главной характеристикой которого являются противоречия между необходимостью государственного контроля, усилением влияния интересов транснационального бизнеса и поисками приемлемых моделей взаимодействия между различными акторами — государствами, бизнесом, организациями гражданского общества. Каким образом будет развиваться ситуация, во много покажут Полномочная конференция Международного

союза электросвязи 2010 г., международный аудит деятельности ICANN, очередной раунд Форума по вопросам управления Интернетом.

### **Будущее Интернета: многоуровневая дипломатия и опасность фрагментации всемирной сети**

Интернет и вопросы управления им напрямую связаны с процессами глобализации, размывания весфальской политической системы мира, складывания новых моделей глобального управления. Изменяются роли и функции международных организаций и институтов, выстраиваются новые модели взаимодействия между государствами и новыми транснациональными участниками международных отношений.

Трансграничная природа Интернета диктует необходимость в международном и даже глобальном регулировании. Высказываются предположения, что именно в ходе развития механизмов управления Интернетом будут выработаны новые формы международного сотрудничества, которые затем можно будет применить к другим областям международных отношений<sup>23</sup>. Немецкий ученый В. Кляйнвехтер полагает, что в отношении Интернета формируется новая модель многоуровневого глобального управления, субъектами которой являются как государства, так и неправительственные акторы. По мнению исследователя, подобные модели более гибкие и адаптивные, лучше приспособленные к быстро меняющимся условиям глобализации.

Однако первоначальный оптимизм относительно новых моделей многоуровневого глобального управления сменился более взвешенным подходом, а зачастую и критикой. Американский исследователь Д. Дрезнер, мыслящий в духе политического реализма, подчеркивает, что государства, в особенности великие державы, являются наиболее влиятельными акторами в информационной сфере, определяют направления развития и использования Интернета. Влияние же неправительственных организаций весьма ограничено, они выступают в качестве ширмы, маскирующей истинные намерения наиболее влиятельных государств<sup>24</sup>.

Схожие идеи высказывает российский автор А.И. Быков, который подчеркивает информационную сущность современной геополитики, когда информационные технологии становятся инструментом культурной экспансии, а международно-политические противоречия и борьба за лидерство, характерные для реальной геополитики, переносятся в информационное пространство<sup>25</sup>.

Ситуация, сложившаяся в сфере управления Интернетом, может быть проанализирована на основании концепции глобального управления, предложенной в 90-е годы XX века Дж. Розенау, который отмечал, что современный мир «раздваивается» на взаимозависимые, но относительно самостоятельные поля. С одной стороны, это межгосударственные взаимоотношения; с другой — взаимодействия «акторов вне суверенитета», негосударственных участников.

Новизну ситуации он характеризовал как «пост-международную политику»<sup>26</sup>. Исследователь также подчеркивал в этой связи растущую роль неправительственных организаций, предпринимательских структур и иных частных акторов<sup>27</sup>.

Аналогичную мысль высказывает отечественный политолог А. Коновалов. По его мнению, в настоящее время происходит формирование новой биполярности. Один из ее полюсов представлен государствами, которые руководствуются в своем поведении едиными ценностями, правилами и нормами, а другой — разнородным конгломератом государств и негосударственных действующих лиц<sup>28</sup>. Глобализация обострила межгосударственное соперничество. Это хорошо видно на примере регулирования столь ценного в экономическом и политическом плане ресурса, как Интернет. Интернационализация регулирования Интернетом неизбежно противоречит экономическим и политическим интересам США. Глобальное управление требует частично отказаться от суверенитета, но руководство США продолжает считать, что США должны воздерживаться от обязательств, подрывающих их единоличную роль, дистанцироваться от связывающих их действия международных организаций<sup>29</sup>.

В настоящее время не очевидно, в каком направлении будет развиваться режим управления Интернетом: будет ли это межгосударственное регулирование при участии бизнес-структур или же организациям гражданского общества удастся сохранить и упрочить свои позиции? Мир становится все более сложным и многополярным, что находит отражение и в информационном пространстве. Дж. Най полагает, что киберпространство не заменит собой географическое пространство и не уничтожит государственный суверенитет, но будет сосуществовать с ними и значительно усложнит существование суверенных государств и в особенности сильных государств<sup>30</sup>.

И если в информационном пространстве долгое время доминирующие позиции занимали США, то в настоящее время есть основания полагать, что баланс сил постепенно будет изменяться, причем в качестве центров влияния будут выступать не только государства, но и бизнес-структуры, а также, возможно, неправительственные организации.

Открытая, доступная модель, на которой основан Интернет, способствует внедрению инноваций, развитию экономики в целом и стимулирует свободную предпринимательскую деятельность. Однако, по мере того, как в мире увеличивается число авторитарных государств, открытая модель Интернета и многоуровневая дипломатия становятся менее востребованными. В этих условиях возникает опасность фрагментации Интернета, распада его на несколько несвязанных сегментов. Такого рода фрагментация возможна либо за счет формирования закрытых, внутригосударственных «островов» Интернета, или же формирования параллельных проектов Интернета за счет создания альтернативной системы доменных имен<sup>31</sup>.

В Интернете наметился рост влияния коммерческих интересов. Крупные компании также создают собственные информационные сферы, где они устанавливают правила и контролируют или ограничивают ее связь с другими частями Интернета. Яркий пример тому — социальные сети, формирующие транснациональные информационные пространства, устанавливая в них собственные режимы обработки персональной информации. Таким образом, происходит распространение по большей части западных стандартов поведения, западных ценностей, моделей ведения бизнеса, а также коммерческих стандартов, например, стандартов передачи данных и т.д. Все это наталкивается на сопротивление принимающих государств.

По мнению В. Кляйнвехтера, противоречия в отношении управления Интернетом, — это фундаментальный ценностный конфликт между различными заинтересованными акторами, государственными и негосударственными. Спор идет относительно того, каким образом глобальный Интернет должен быть организован, и, более того, каким образом следует осуществлять управление глобальным информационным обществом, которое основывается на Интернете как на базовой инфраструктуре<sup>32</sup>.

В целом, как представляется, в современных условиях государства не могут осуществлять управление Интернетом без привлечения негосударственных акторов. Сохранение Интернетом своей инновационной природы требует организованного на постоянной основе управленческого взаимодействия правительств, представителей экспертного и бизнес сообщества, неправительственных организаций. В 2009 г. генеральный секретарь ООН высказался за продолжение практики многоуровневого многостороннего обсуждения в рамках Форума по вопросам управления Интернетом. Кроме того, складывание многоуровневого взаимодействия наблюдается и в других областях международной политики: в сфере регулирования водных ресурсов, защиты прав человека и др.

Как отмечает авторитетный российский ученый П.А. Цыганков, «отныне ресурсы воспринимаются глобально — как огромные запасы, которые необходимо наилучшим образом распределить между всеми людьми планеты. В распределении этих ресурсов и в формировании системы глобального управления в целом участвуют не только государственные институты,

но и организации гражданского общества, и многообразные бизнес-структуры. Их представители во всех трех названных секторах заинтересованы в надежных формах регулирования мировых процессов»<sup>33</sup>.

Эта тенденция находит свое отражение и в отношении Интернета, который все больше рассматривается как общий ресурс всего человечества, в рациональном использовании и разумном регулировании которого заинтересованы не только государства, но и все иные акторы. Именно в сфере управления Интернетом многоуровневое взаимодействие получило наиболее «сильное» институциональное оформление. Таким образом, тенденции, наблюдаемые в отношении Интернета — еще один симптом эрозии вестфальской системы мира, перестройки традиционной системы взаимоотношений между различными заинтересованными группами и изменения подходов к регулированию той или иной области международных отношений.

Многоуровневое глобальное управление Интернетом призвано:

- учесть требования развивающихся стран о необходимости контроля над средством коммуникации, от функционирования которого они во все большей степени зависят;
- опираться на опыт и знания специализированных организаций и представителей экспертного сообщества;
- мобилизовать опыт и легитимность международных неправительственных организаций, а также ресурсы легитимности и правосубъектности государств и межправительственных организаций;
- стимулировать инновационное развитие технологии за счет привлечения частного сектора.

При этом роль государств и межправительственных организаций в процессах управления должна быть ведущей, координирующей.

*Summary: Internet governance is a new field of world politics, the importance of which is likely to grow due to the rising numbers of Internet users, commercial, political and cultural potential of the World Wide Web. Multistakeholder Internet governance represents a model of cooperation between different actors of world politics. This article analyses the effectiveness of this model, its perspectives in the field of internet governance and the possibility of replication into other sectors of world politics.*

#### Ключевые слова

Интернет, информационное общество, глобальное управление, акторы мировой политики

#### Keywords

Internet, information society, global governance, actors of world politics

#### Примечания

1. Internet World Stats. Usage and population statistics. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [www.internetworldstats.org](http://www.internetworldstats.org)
2. Новый выпуск бюллетеня «Интернет в России. Весна 2010». // «Фонд развития Интернета», 2010. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http://bd.fom.ru/report/cat/smi/smi\\_int/int290610\\_pressr](http://bd.fom.ru/report/cat/smi/smi_int/int290610_pressr)
3. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации. Утверждена Президентом РФ 7.02.2008. Пр-212.

---

## ■ Научные школы МГИМО

---

- [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mid.ru/ns-osndoc.nsf/0e9272befa34209743256c630042d1aa/453f799b9fe0637cc32573f3002b2558?OpenDocument>
4. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом РФ 12.07.2008. Пр-1440. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mid.ru/ns-osndoc.nsf/0e9272befa34209743256c630042d1aa/d48737161a0bc944c32574870048d8f7?OpenDocument>
  5. Friedman T. The Lexus and the Olive Tree. — N.Y.: Farrar Straus & Giroux, 1999 — 394 p.
  6. Friedman T. The world is flat: a brief history of the twenty-first century. — N.Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2007. — 660 p.
  7. Слипченко В.И. Война будущего (прогностический анализ). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.scribd.com/doc/26599/B-Слипченко-Война-будущего-прогностический-анализ>
  8. Гуменский А. Управление международной информацией. // Международные процессы. — 2010. — №4 (24). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/twenty-second/004.htm>
  9. Дагаев А.А. Экономика знаний в информационном обществе. // Информационное общество. — 2008. — № 5–6. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/771baf208fec2a9ac3257576003b9b61>
  10. Роговский Е.А. США — информационное общество: экономика и политика. — М.: Международные отношения, 2008. — С. 132.
  11. Инновационные направления современных международных отношений. / Под ред. Крутских А.В., Бирюкова А.В. — М.: Аспект-Пресс, 2010 — С. 10
  12. Internet World Stats. Usage and population statistics. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [www.internetworldstats.org](http://www.internetworldstats.org)
  13. Цит. по: Hofmann J. Internet Governance: A Regulative Idea in Flux. // Social Science Research Centre. — Berlin, 2005. — Режим доступа: <http://duplox.wzb.eu/people/jeanette/texte/Internet%20Governance%20english%20version.pdf>
  14. International Telecommunications Union. Basic Information: About WSIS. — Режим доступа: <http://www.itu.int/wsis/basic/about.html>
  15. Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества. Документ WSIS-03/GENEVA/DOC/4-R. Декларация принципов. — Женева, 2003. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http://www.itu.int/dms\\_pub/itu-s/md/03/wsis/doc/S03-WSIS-DOC-0005!!PDF-R.pdf](http://www.itu.int/dms_pub/itu-s/md/03/wsis/doc/S03-WSIS-DOC-0005!!PDF-R.pdf)
  16. Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества. Документ WSIS-03/GENEVA/DOC/5-R. План действий. — Женева, 2003. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http://www.itu.int/dms\\_pub/itu-s/md/03/wsis/doc/S03-WSIS-DOC-0005!!PDF-R.pdf](http://www.itu.int/dms_pub/itu-s/md/03/wsis/doc/S03-WSIS-DOC-0005!!PDF-R.pdf)
  17. Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества. Документ WSIS-05/TUNIS/DOC/7-R. Тунисское обязательство. — Тунис, 2005 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.itu.int/wsis/docs2/tunis/off/7-ru.pdf>;
  18. Ibidem.
  19. См. Лебедева М.М. Политическая система мира и новые участники международных отношений // Современные международные отношения и мировая политика. / Отв. ред. Торкунов А.В. — М.: Просвещение, 2004. — С. 247–269.
  20. Dutton W., Peltu M. The new politics of the internet. Multistakeholder policy making and the internet technocracy. // Routledge Handbook of Internet Politics. / Ed. by Chadwick A., Howard P. — London: Routledge, 2008. — P. 384–401.
  21. Press Briefing by Press Secretary Robert Gibbs. // The White House Office of the Press Secretary. — 26.05.2009. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http://www.whitehouse.gov/the\\_press\\_office/Briefing-by-White-House-Press-Secretary-Robert-Gibbs-5-26-09/](http://www.whitehouse.gov/the_press_office/Briefing-by-White-House-Press-Secretary-Robert-Gibbs-5-26-09/); Sanger D., Shanker T. Pentagon Plans New Arm to Wage Cyberspace Wars. // New York Times. — 28.05.2009. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.nytimes.com/2009/05/29/us/politics/29cyber.html>
  22. Форум по вопросам управления использованием Интернета. Обобщающий документ. — Хайдарабад, 2008. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ifap.ru/pr/2008/n081201a.pdf>; Second Meeting of the Internet Governance Forum. Chairman's Summary. — Rio de Janeiro, 2007. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ictparliament.org/index.php/component/content/article/317-igf-2007-chairmans-summary-is-now-available>
  23. См. Kleinwächter W. Internet Co-Governance. Towards a Multilayer Multiplayer Mechanism of Consultation, Coordination and Cooperation (M3C3) // E-Learning. — 2006. — No. 3(3). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http://www.worldwords.co.uk/pdf/viewpdf.asp?j=elea&vol=3&issue=3&year=2006&article=18\\_Kleinwachter\\_ELEA\\_3\\_3\\_web&id=212.16.10.52](http://www.worldwords.co.uk/pdf/viewpdf.asp?j=elea&vol=3&issue=3&year=2006&article=18_Kleinwachter_ELEA_3_3_web&id=212.16.10.52); Raboy M. The World Summit on the Information Society and its legacy for global governance. // The international journal for communication studies. — 2004. — № 3–4 (66). — P. 225–232.
  24. Drezner D. The Global Governance of the Internet: Bringing the State Back In. // Political Science Quarterly. — 2004. — № 3 (119). — Режим доступа: <http://www.daniieldrezner.com/research/egovernance.pdf>
  25. Быков А. Информационная сущность геополитики. // Космополис. — 2008. — №3(22). — [http://cosmopolis.mgimo.ru/index.php?option=com\\_content&task=view&id=210](http://cosmopolis.mgimo.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=210)
  26. См. Rosenau J. Governance in the 21st century. // Global governance: a review of multilateralism and international organization. — 1995. — № 1 (1). — P. 13–43.
  27. Ibidem
  28. Коновалов А. Новая биполярность и дефицит адекватности // Россия в глобальной политике. — 2005. — № 2 (3). — С.23–28.
  29. Цыганков П.А. Мировая политика и ее содержание. // Международные процессы. — 2005. — № 1(7). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/seventh/005.htm>
  30. Governance.com: democracy in the information age. / Ed. by Kamarck C., Nye J. — Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2002. — p.62
  31. См. The future of the internet. A virtual counter-revolution. / Economist. — 2.09.2010. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.economist.com/node/16941635>
  32. Kleinwächter, W. Global Governance in the Information Age // Center for Internet Research, University of Aarhus, — 2001, — p. 17
  33. Цыганков П.А. Мировая политика и ее содержание. // Международные процессы. — 2005. — № 1(7). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/seventh/005.htm>
-